

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2021.26.2.29>

АНАЛИЗ РУССКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В БУРЯТСКОМ ЯЗЫКЕ

Научная статья

Бальжинимаева Б.Д.¹*, Лувсандагва Ганчимэг²¹ Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, Улан-Удэ, Россия;² Монгольский государственный университет, Улан-Батор, Монголия

* Корреспондирующий автор (bairka2002[at]list.ru)

Аннотация

В истории любого языка происходит процесс пополнения словарного запаса. Основными причинами заимствования иноязычных элементов являются внешние, основанные на тесных политических, экономических, культурных связях и внутренних, которые сводятся к необходимости называть новые вещи, понятия. Ранние русизмы почти полностью адаптированы с полным соблюдением фонетической нормы языка-реципиента, новые заимствования практически полностью сохраняют звуковой образ исходного языка, вопреки фонетической норме языка заимствования. В статье дается характеристика заимствованной лексики, определяются тематические группы заимствований, приводятся примеры.

Ключевые слова: бурятский язык, лексика, языковые контакты, язык-реципиент, заимствования.

AN ANALYSIS OF RUSSIAN LOANWORDS IN THE BURYAT LANGUAGE

Research article

Balzhinimaeva B.D.¹*, Luvsandagva Ganchimeg²¹ Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, Russia;² Mongolian State University, Ulaanbaatar, Mongolia

* Corresponding author (bairka2002[at]list.ru)

Abstract

There is a process of vocabulary replenishment that can be observed in the history of any language. The main reasons for borrowing foreign language elements are divided into external, which are based on close political, economic, and cultural ties, and internal, which are reduced to the need to provide names for new things and concepts. Early Russian loanwords are almost completely adapted with full compliance with the phonetic norms of the recipient language, new borrowings almost completely retain the sound qualities of the source language, contrary to the phonetic norm of the recipient language. The article describes the borrowed vocabulary, defines the thematic groups of loanwords, and provides examples.

Keywords: Buryat language, vocabulary, language contacts, language-recipient, borrowing.

Любой язык тесно связан с историей народа. Русско-бурятские языковые контакты имеют длительную историю, начиная с официального вхождения бурят в начале XVII в. в состав России. Территориальная близость и тесные культурно-экономические связи между русскими и бурятами сыграли решающую роль в исторических взаимоотношениях. Буряты обучали русских уходу за скотом в сибирских условиях, охотничьему промыслу, которым они занимались. Русские научили бурят хлебопашеству и огородничеству.

Вопрос о заимствованиях из русского языка давно уже начал привлекать внимание исследователей бурятского языка. Первым ученым, обратившим внимание на русские заимствования в бурятском языке, был А. Орлов. В своей «Грамматике монголо-бурятского разговорного языка» он отмечал, что «бурятами, особенно живущими вблизи русских городов и деревень, заимствовано много русских слов с произношением, приносившим к бурятскому языку: *архира* «архиерей», *уйлинсэ* «улица», *деребен* «деревня», *замая* «зимовье» и т.д.» [10, С. 15].

В работе А. Д. Руднева приводится перечень заимствованных из русского языка слов с их хори-бурятским произношением: *блоха* – *булутха*, *вилка* – *би́лхэ*, *голубь* – *гулапха*, *клоп* – *хултá*, *лепешка* – *лпдиха* и др.» [12, С. 37].

В статье А. Н. Боржоновой «К вопросу о взаимоотношении между бурятами и русскими (о влиянии русского языка на бурятский)» рассматриваются слова, заимствованные из русского языка в дореволюционный период [5, С. 17-30].

К проблеме влияния русского языка на развитие бурятского языка обращались многие исследователи, такие как: Т. А. Бертагаев [1935, 1948], Ц. Б. Цыдендамбаев [1959, 1978], К. М. Черемисов [1956], Д. А. Алексеев [1965], Л. Д. Шагдаров [1978, 1983], А. А. Дарбеева [1976], Д. Д. Санжина [2000] и др.

Работа У.-Ж. Ш. Дондукова представляет собой первую монографию, в которой сделана попытка всесторонне рассмотреть вопрос о бурятских лексических заимствованиях из русского языка [1974].

Типология процессов развития лексики бурятского и русского языков рассмотрена Базаровой В. В. [1995].

Диссертационное исследование Сономжамцын Бат-Эрдэнэ посвящено комплексному рассмотрению фонетического и морфологического освоения русских заимствованных слов в монгольских языках [2014].

Целью данной статьи является анализ и выявление лексических заимствований из русского языка. Задачи исследования: — определение основных этапов заимствования из русского языка; — рассмотреть общие тенденции развития русизмов; — рассмотреть преимущества, сферы употребления данной лексики.

В словаре лингвистических терминов О. С. Ахмановой дается такое определение заимствования: 1. Обращение к лексическому фонду других языков для выражения новых понятий, дальнейшей дифференциации уже имеющихся и обозначение неизвестных прежде предметов (нередко сами эти понятия и предметы становятся известными носителям данного языка лишь вследствие контактов с теми народами, из чьих языков заимствуются соответствующие слова). 2.

Слова, словообразовательные аффиксы и конструкции, вошедшие в данный язык в результате заимствования» [2, С. 150-151].

Термин «лексическое заимствование», пишет Л. П. Крысин, в языкознании России имеет как широкое, так и узкое толкование. В широком смысле – это все слова, взятые из какого-либо языка, что позволяет говорить о синонимичности данного термина термину «иноязычное слово». В узком смысле заимствование – это иноязычное слово, отвечающее критериям освоенности» [8, С. 23].

Таким образом, под русским заимствованным словом нами понимается слово, которое подверглось фонетическому, грамматическому и семантическому освоению и стало единицей лексики монгольских языков.

В процессе заимствования русизмов можно выделить два периода: дореволюционный, послереволюционный.

До Октябрьской революции русские слова проникали в бурятские говоры устным путем, поэтому адаптировались согласно фонетическим и морфологическим нормам бурятского языка.

Дореволюционный период характеризуется паритетным двуязычием. Как отмечал Ц. Б. Цыдендамбаев в своей статье «К взаимовлиянию русского и бурятского языков»: «Первый этап русско-бурятского контактирования условно назовем дореволюционным. Он характерен тем, что взаимовлияние русского и бурятского языков шло медленными темпами, обусловленными нерегулярностью связи носителей языков, значительной замкнутостью жизни русских в своих селах и бурят в своих улусах. Этому вполне соответствовало то, что из русского языка в разговорный бурятский, а также, наоборот, из бурятского языка в разговорный русский вошли почти одни словарные заимствования. В русских лексических заимствованиях в разговорном бурятском языке преобладают обиходно-бытовые и производственно-хозяйственные слова» [19, С. 51-52].

Заимствование этих слов вызвано заимствованием самих предметов, вещей и понятий, прежде отсутствовавших у бурят. У.-Ж. Ш. Дондуков пишет: «Жизненная необходимость этих слов, определяющаяся взаимодействием людей в процессе труда и освоения окружающей обстановки, устойчивость их в течение длительного времени, возможность от них образовать новые слова путем словопроизводства являются непосредственным доказательством того, что они прочно вошли в словарный состав бурятского языка» [7, С. 11].

Русские заимствования дореволюционного периода в бурятском языке можно разделить на 10 лексико-семантических групп:

1) заимствования, относящиеся к области земледелия. Буряты перенимая у русских методы ведения сельскохозяйственного хозяйства, позаимствовали соответствующие русские названия: *загуун* «загон», *мужа* «межа», *сүшэ эг/шүшээг* «сусек», *сүшылэ* «сушило», *бураздаа* «борозда», *ладуун/лодоон* «ток для молотбы хлеба», *паар* «пар», «пары», *паарлаха*, *паархахалха* «вспашка паров», *партаава* «потрава», *заалис* «залежь», *ижнийбэ* «жнива», *дистиинэ* «десятина», *голоомон* «солома», *залууг* «залог (пахотная земля)»; слова, обозначающие хлебные и другие растения: *хилээмэн* «хлеб», *шэнийсэ* «пшеница», *ешмээн* «ячмень», *ороохон* «рожь», *яарса* «ярица», *обёос* «овес», *гэр шүүхэ* «гречиха», *пааданха* «паданка», *зелёнхо* «зелёнка», *хоолос*, *хоолсо* «колос, колосья», *оожом* «озимь», *ороод* «о зимая рожь» и т.д. У.-Ж.Ш. Дондуков, ссылаясь на исторические сведения, пишет, что «проникновение русских слов «рожь», «пшеница», «гречиха», «овес», «ячмень», «конопля», «редька», «морковь», «репа», «капуста», «лук», и «чеснок» в бурятский язык можно датировать первой половиной XVIII» [7, С. 28].

Вместе с новой хозяйственной культурой буряты восприняли у русских орудия производства, более совершенные приемы ведения сельского хозяйства: *борной* «борона», *сээрнэ* «серп», *ольтообхо* «литовка, коса», *соха* «соха», *молтии* «молотило», *нүлүүг* «плуг», *молотишлхо* «молотилка». Секоношение среди бурят начало развиваться в XIX веке и были заимствованы слова *обин* «овин», *тээлниг* «тельник», *посхоодниг*, *посхоод* «поскотина, изгородь вокруг выгона», *ханааб* «канавы для орошения сенокосного угодья» и т.д.

2) названия продуктов питания: *забарууха* «заваруха, кушанье из теста с водой и маслом», *шааньди* «шаньги», *сал амаад* «саламат», *лабшаа* «лапша», *хүрпээ* «крупа», *сахар* «сахар», *үстүүдин/үстүүжэн* «студень». С развитием земледелия в быт бурят начинают входить такие названия, как: *хартаабха* «картофель», *ханууста* «капуста», *үгэрсэ* «огурцы», *морхообхо* «морковь», *лүүг* «лук», *шисноог* «чеснок», *эрээдхэ* «редька», *эрээбхэ* «репа», а также мучные изделия: *хилээмэн* «хлеб», *алаади* «оладья», *халааша* «калач», *хүбэрэг*, *хүбэриг* «коврига», *хүбэриг хилээмэ* «хлеб, коврига», *с ухаари* «сухарь», *сүүихэ* «сушки».

3) слова, обозначающие жилище: *сээниг* «сени», *амбаар* «амбар», *сарай* «сарай», *зэмьез* «зимовье», *теэлниг* «телятник», *онгоошхо* «окошко», *араама* «рама», *хэрэлсээ* «крыльцо», *потолоог* «потолок», *палааха* «плаха», *маатинса* «матица», *дарнииса* «драница», *хулууда* «колода», *пезиэн* «печь», *пильтаа* «плита», *забаалин* «завалинка», *оохолуб/оохол иб* «гребень крыши, конек».

4) слова, обозначающие домашнюю утварь, посуду, мебель: *харбаад* «кровать», *сүндүүг* «сундук», *уихааб* «шкаф», *остоол* «стол», *үстүүл* «стул», *биинэг* «веник», *бидруу* «ведро», *горшоог* «горшок», *бутылхэ* «бутылка», *блюдэ* «блюдо», *мэшээг* «мешок», *мылэ* «мыло», *бооихо* «бочка», *тахан* «стакан», *булюусэ* «блюдец», *самбаар* «самовар», *сээлинсэ* «сеяльница», *хабаашня* «квашня», *ухбаад* «кухват», *хульхаа* «клюка», *хорыто* «корыто», *подноос*, *боднос* «поднос», *шүгүүнхэ*, *шобуунха* «чугунный горшок», *лампа* «лампа», *замаг* «замок», *лоом* «лом», *шайниг* «чайник», *бороонхо* «воронка», *хаструул* «кастрюля». Названия домашней утвари, посуды и мебели составляют наиболее многочисленную группу.

5) названия одежды и обуви: *сарпаан* «сарафан», *дожбииг* «дождевик», *жэбхүүн* «зипун», *сабхи* «сапоги», *ишигэ* «ичиги», *пэнии* «пимы», *хураашха* «фуражка», *шарабаара* «шаровары», *пулаад* «платок», *шаали* «шаль», *хартууз* «картуз», *пумаажан* «бумазея», *хаблуг* «каблук», *хоондорь* «кондырь».

6) названия средств передвижения, конской упряжи: *однохоол* «одноколка», *тарантаас тэргэ* «тарантас», *тарат айха* «таратайка», *ходоог тэргэ* «дрожки, четырехколесная телега», *побоосхо* «повозка», *боожо* «вожжи», *хомууд* «хомут», *шожоолхо* «седелка», *оглёобо* «оглобли», *хольсоо* «колесо», *сэртээниг* «чересседельник», *үстүүниисэ* «ступица».

», *сопоон* «супонь», *паар* «пары», *гүүжэ* «гужи», *хоозол* «козлы», *шобоорин* «шкворень», *туулхэ* «втулка», *шилья* «шля», *дугааг* «дуга», *построонхо* «постромка».

7) слова, обозначающие торговлю, товары, деньги: *солхооб* «целковый», *шарбуунса* «червонец», *полтезиг* «полтинник», *хонеехэ* «копейка», *базар* «базар», *лаабха/алаабха* «лавка», *яармаг* «ярмарка», *сатиин* «сатин», *сохноо* «сукно». По мнению У.-Ж. Ш. Дондукова «слова, обозначающие торговлю, товары, деньги начинают проникать из русского языка в бурятский в начале XVIII века. Однако интенсивный приток подобных русских слов начинается со второй четверти XVIII века, когда Бурятия стала играть активную роль в торговле между Россией и Китаем через город Кяхту» [7, С. 35]. Г. Ринчинэ в работе «К проблеме бурят-монгольской терминологии» относительно проникновения русских торгово-промышленных терминов в бурятский язык пишет следующее: «Русский торговый капитал через своих агентов-мясопромышленников привил бурятскому языку следующие понятия и термины: *купеес* «купец», *торго обой* «торговец», *задаадха* «задаток», *араспишса* «расписка», *подпииска* «подписка», *хонтараагта* «контракт» и т.д. [11, С. 41].

8) понятия административного управления и суда: *янараал* «генерал», *пирхаашаг* «приказчик», *намиистниг* «наместник», *губирнаатур* «губернатор», *ханцалишири* «канцелярия», *приистэб* «пристав».

9) заимствования, связанные с христианской религией: *хэрээс*, *хэрээхэн* «крест», *пооб* «поп», *хэрээснэг* «крещенный», *сээрхэб* «церковь», *собоор* «собор», *арихирээ* «архиерей», *Ильезн үдэр* «Ильин день», *похрооб* «покров».

10) названия меры веса, времени: *пууд* «пуд», *хүүнтэ* «фунт», *арам* «аршин», *сүүдхэ* «сутки», *минут* «минута», *осьмууха* «осьмушка», *сажан* «сажень», *дооли* «доля», *биршоог* «вершок», *дистиинэ* «десятина».

В языке бурятских исторических памятников XVIII-XIX в. встречается немало русских административных терминов, связанных с государственным и социальным устройством: *цаари* «царь», *импишири* «империя», *импираатур* «император», *приказчик* «приказчик», *гулбаа* «голова рода, глава (должность)», *атаман* «атаман», *кинас* «князь», *оброг* «оброк», *доюмхи* «недоимки», *үеэздэ* «уезд», *боебоодо* «воевода», *острог* «острог», *хазнашээ* «казначей», *пишсар* «писарь», *дүүмэ* «дума», *хаатарчин* «каторжник»; термины, слова и обороты военного дела: *атаман* «атаман», *штаб* «штаб», *гинараал* «генерал», *рикруд* «рекрут», *прапорчиг* «прапорщик» и т.д.

В данный период звуковая форма русских слов полностью адаптировалась в соответствии с закономерностями бурятской фонологии и оценивается как достаточно продуктивный для бурятского языка, поскольку адаптированная лексика обогащала его, усиливала выразительные средства.

Зайствованная русская лексика вышеперечисленными основными лексико-семантическими группами не исчерпываются, так как имеются слова, обозначающие действия и отвлеченные понятия, например: *нихлаадтаха* «быть

накладе», *угартаха* «угореть», *шүүд* «чуть», *үшөө* «еще», *оошор* «очередь», *жээрэб* «жребий», *сэн* «цена» и др.

Во второй период, который относится к советскому времени и продолжается по настоящее время, усилилось воздействие русского языка на бурятский, когда общественный подъем, начавшийся в России, отразился и на культурной жизни бурят. Русские заимствования охватывают очень широкий круг понятий и обогащают все пласты бурятского словаря.

Если ранние русизмы проникали в язык местного населения устным путем, то в послереволюционное время происходит активное воздействие русского литературного языка через печать, литературу, также радио, телевидение и заимствование данного периода сохраняют фонетический облик языка-источника.

В советскую эпоху в бурятский язык перешло так много слов, что не представляется возможным перечислить их. К таким относятся слова, охватывая общественно-политическую, сельскохозяйственную, научно-техническую и учебную терминологию, а также была широко заимствована терминологическая лексика, не поддающаяся удовлетворительному переводу: *материализм*, *идеализм*, *социализм*, *коммунизм*, *диктатура*, *биологи*, *зоологи*, *кибернетикэ*, *куб*, *молекула*, *этикэ*, *эстетикэ* и др.

В годы Великой Отечественной войны в бурятский язык вошло много русских слов, относящихся к военной тематике: *автомат*, *адмирал*, *атака*, *блиндаж*, *блокада*, *дивизи*.

Русские и иностранные заимствования во многих случаях употребляются параллельно с бурятскими терминами, например: *түсэб/план* «план», *заһабари/ремонт* «ремонт», *түрүүлэгшэ/председатель* «председатель», *наци/үндэһэ яһатан* «нация», *событи/ушар хэрэг* «событие». В этот период ранее употреблявшиеся оригинальные общественно-политические и другие термины и слова часто без надобности систематически заменялись заимствованиями: *элидхэл* – доклад, *тоосоон* – отчет, *түсэб* – план, *мурысөөн* – соревнование, *байгуулалта* – строй, *түүхэ* – истории, *хуули* – закон.

Л. Д. Шагдаров пишет, что «в общенародном разговорном языке такие слова и термины, как *новатор*, *сверовицик*, *смена*, *букет*, *раздельная уборка*, *нападающий*, *защитник*, *удобрение*, *соревнование*, *осеменение*, *опытный участок*, *самоходный комбайн*, *шагающий экскаватор*, употребляются в заимствованном виде, тогда как в литературном языке они обычно переводятся: *шэнье* (или *шэнэюумэ*) *үүсхэгшэ*, *үрэмдэгшэ*, *халаан*, *баглаа сэсэг*, *амяарлан хурялга*, *добтологшо*, *хамгаалагша*, *үтэгжүүлэгэ*, *мурысөөн*, *үрэгжүүлэгэ*, *туриалгын участок*, *өөрөө ябадаг комбайн*, *алхалдаг экскаватор*» [17, С. 27].

В бурятском языке по русскому образцу возникло многочисленное калькирование, обогатившее бурятскую лексику. В кальках заимствованным является не само слово, а лишь его морфологическое строение. К калькам, созданным в дореволюционное время относятся такие, как: *тэмдэглэлэгэ* «отметка», *уялга* «обязательства», *захиралта* «предписание», *байгууламжа* «устройство», *хэблэлэгэ* «печатание», *хүргэлтэ* «донесение» и др. Кальки, созданные в советскую эпоху: *улаан булан* «красный уголок», *бурхангүйшүүл* «безбожники», *хабарай тарилга* «весенний сев», *хоохон хөөрөөн* «пустой разговор», *хүндүүлхэй асуудал* «больной вопрос», *хүйтэн дайн* «холодная война» и др. Калькируются не только фразеологические термины, но и целые выражения: *Долоо дахин хэмжээд, нэгэ дахин тайра* «Семь раз отмерь, один раз отрежь». *Долоон хүн нэгээ хүлээжэ байдаггүй* «Семеро одного не ждут».

Дондуков У.-Ж. Ш. выделяет два вида семантических калек: лексико-семантические и фразеолого-семантические. К лексико-семантическим калекам относятся: *барунайхин* «правые», *зүүнэйхин* «левые», *сагаантан* «белые», *улаантан* «красные», *холбоон* «союз», *шүүмжээлэл* «критика» и др. Фразеолого-семантические калекы: *дай үүдхэгшэ* «поджигатель войны», *буу зэбсэг хурялгалга* «разоружение», *ганса хүндэ хүгэдэн шүтэлгэ* «культ личности» и др. [8, С. 104].

Т. А. Бертагаев отмечает, что встречаются случаи калькирования грамматических и служебных слов, даже отдельных морфем: «Копируются также отдельные суффиксы-морфемы и в результате создается новое слово по образцу соответствующего русского. Можно сказать, в этих случаях мы имеем дело с фактами подлинной кальки: *хабтагайхан* – дощечка, *саһахан* – снежинки, снежные кристаллики» [4, С. 37].

Русский язык стал важным источником пополнения бурятской фразеологии, из которой заимствуются и по образцу которого создаются многие бурятские фразеологизмы: *Октябриин революци* «Октябрьская революция», *мүнгэнэй эрьесэ* «денежный оборот», *үбһэ хурялгалга* «сеноуборка», *ажалта үдэр* «трудодень». Как видно из примеров, в подавляющем большинстве случаев заимствуются фразеологизмы терминологического характера и являются одним из путей обозначения новых понятий, возникших в связи с изменениями в социальной действительности, развитием науки и техники. Большое место занимают фразеологические полукальки: *оёдоллой машина* «швейная машина», *политическэ үзэл* «политический взгляд», *Совет засаг* «Советская власть» и др. До революции бурятская фразеология пополнялась и обогащалась главным образом за счет устного народного творчества.

Таким образом, русские заимствования составляют довольно значительный пласт в системе бурятского языка, они пронизывают все языковые ярусы. Больше всего заимствованных элементов в лексике как самой подвижной части языка. Жизненная необходимость этих слов и устойчивость в течение длительного времени, возможность образовывать от заимствований новые слова путем словопроизводства – все это является непосредственным доказательством того, что русские заимствования прочно вошли в лексический состав бурятского языка и являются основным путем пополнения терминологической системы. Процесс взаимодействия бурятского языка с русским языком продолжается, влияние русского языка значительное, и остается таковым и сейчас.

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ-МинОКН в рамках научного проекта № 19-512-44006.

Funding

Research completed with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research-Ministry of Education, Culture and Science in the framework of the research project No. 19-512-44006.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Алексеев Д.А. Обогащение словарного состава бурят-монгольского литературного языка за советский период / Алексеев Д.А. // Записки ВМНИИ. – Вып. 20. – Улан-Удэ, 1965.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / Ахманова О.С. - М., 1966. - С. 150-151.
3. Бертагаев Т.А. Заимствованные русские слова в бурятском языке / Бертагаев Т.А. // Записки БМ ГИЯЛИ. – Вып. 1. – Улан-Удэ, 1935.
4. Бертагаев Т.А. Влияние русского языка на развитие смысловой системы литературного бурятского языка / Бертагаев Т.А. // Сб. тр. по филологии. - Вып. 1. Улан-Удэ, 1948. - С. 31–77.
5. Боржонова А.Н. К вопросу о влиянии русского языка на бурятский / Боржонова А.Н. // Бурятоведческий сборник. - Иркутск, 1927. - Вып. 3–4. - С. 17–30.
6. Дарбеева А.А. Бурятско-русское двуязычие / Дарбеева А.А. // Развитие национально-русского двуязычия. М., 1976.
7. Дондуков У.-Ж. Ш. Влияние русского языка на развитие и обогащение лексического состава бурятского языка / Дондуков У.-Ж. Ш. - Улан-Удэ, 1974. - 100 с.
8. Дондуков У.-Ж.Ш. Калькирование в бурятском литературном языке / Дондуков У.-Ж.Ш. // Стилистика и лексикология бурятского языка. Улан-Удэ, 1972. – С. 99-106.
9. Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке / Крысин Л.П. - М., 1968. – 336 с.
10. Орлов А. Грамматика монголо-бурятского разговорного языка / Орлов А. - Казань, 1878. - 265 с.
11. Ринчинэ Г.К. проблеме бурят-монгольской терминологии / Ринчинэ Г.К. // Вестник Института культуры Бурят-Монгольской АССР. – Бургосиздат, 1931. - № 2-3. - С. 37–43.
12. Руднев А.Д. Хори-бурятский говор. Опыт исследования. Тексты, перевод и примечания / Руднев А.Д. В. I—III, Пг., 1913—1914. – 186 с.
13. Санжина Д.Д. Язык бурятской художественной литературы / Санжина Д.Д. – Улан-Удэ, 2000. – С. 157-158.
14. Сономжамцын Бат-Эрдэнэ. Фонетико-морфологическое освоение русизмов в монгольских языках. Дисс. на соискание ученой степени канд. фил. наук. – Москва, 2014. – 213 с.
15. Шагдаров Л.Д. О возрастании роли русского языка в развитии национально-русского двуязычия в Бурятии / Шагдаров Л.Д. // Исследования по бурятской филологии. - Улан-Удэ, 1978. - С. 3–10.
16. Шагдаров Л.Д. Развитие бурятского национального языка и двуязычия / Шагдаров Л.Д. // Культура Бурятии в условиях развитого социализма. - М.: Наука, 1983. - С. 191–211.
17. Шагдаров Л.Д. Формирование и развитие национального языка у бурят / Шагдаров Л.Д. // Исследования по истории монгольских языков: Сб. ст.- Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1993. - С. 11-37.

18. Цыдендамбаев Ц.Б. Влияние русского языка на развитие бурятского / Цыдендамбаев Ц.Б. // Тр. БКНИИ. - Улан-Удэ, 1959. - Вып. 1. - С. 100–111.
19. Цыдендамбаев Ц.Б. К взаимовлиянию русского и бурятского языков / Цыдендамбаев Ц.Б. // Взаимовлияние языков в Бурятии. - Улан-Удэ, 1978. - С. 49–54.
20. Черемисов К.М. О ранних заимствованиях в бурятском языке / Черемисов К.М. // Свет над Байкалом. – 1956. - № 4.

Список литературы на английском / References in English

1. Alekseev D.A. Obogashhenie slovarnogo sostava burjat-mongol'skogo literaturnogo jazyka za sovetiskij period [Enriching the Vocabulary of the Buryat-Mongolian Literary Language for the Soviet Period] / D.A. Alekseev // Zapiski VMNIIK [Proceedings of All-Union Interdisciplinary Research Institute for the Protection of Metals from Corrosion]. – Vol. 20. – Ulan-Ude, 1965 [in Russian]
2. Akhmanova O.S. Slovar' lingvisticheskikh terminov [Dictionary of Linguistic Terms] / O.S. Akhmanova // M., 1966. - pp. 150-151 [in Russian]
3. Bertagaev T.A. Zaimstvovannye russkie slova v burjatskom jazyke [Borrowed Russian Words in the Buryat Language] / T.A. Bertagaev // Zapiski BM GIJaLI [Proceedings of Buryat-Mongol Institute of Language, Literature and History]. – Vol. 1. – Ulan-Ude, 1935 [in Russian]
4. Bertagaev T.A. Vlijanie russkogo jazyka na razvitie smyslovoj sistemy literaturnogo burjatskogo jazyka [The Influence of the Russian Language on the Development of the Semantic System of the Literary Buryat Language] / T.A. Bertagaev // Sb. tr. po filologii [Collection of Works on Philology]. - Vol. 1. Ulan-Ude, 1948. - pp. 31–77 [in Russian]
5. Borzhonova A.N. K voprosu o vlijanii russkogo jazyka na burjatskij [On the Question of the Influence of the Russian Language on Buryat] / A.N. Borzhonova // Burjatovedcheskij sbornik [Buryat Studies Collection]. - Irkutsk, 1927. - Vol. 3–4. - pp. 17–30 [in Russian]
6. Darbeeva A.A. Burjatsko-russkoe dvujazychie [Buryat-Russian Bilingualism] / A.A. Darbeeva // Razvitie nacional'no-russkogo dvujazychija [Development of National-Russian Bilingualism]. M., 1976 [in Russian]
7. Dondukov U.-Zh.Sh. Vlijanie russkogo jazyka na razvitie i obogashhenie leksicheskogo sostava burjatskogo jazyka [The Influence of the Russian Language on the Development and Enrichment of the Lexical Composition of the Buryat Language] / U.-Zh.Sh. Dondukov // Ulan-Ude, 1974. - p. 100 [in Russian]
8. Dondukov U.-Zh.Sh. Kal'kirovanie v burjatskom literaturnom jazyke [Calcification in the Buryat Literary Language] / U.-Zh.Sh. Dondukov // Stilistika i leksikologija burjatskogo jazyka [Stylistics and Lexicology of the Buryat Language]. Ulan-Ude, 1972. – pp. 99-106 [in Russian]
9. Krysin L.P. Inozazychnye slova v sovremennom russkom jazyke [Foreign Words in the Modern Russian Language] / L.P. Krysin // M., 1968. – p. 336 [in Russian]
10. Orlov A. Grammatika mongolo-burjatskogo razgovornogo jazyka [Grammar of the Mongol-Buryat Spoken Language] / A. Orlov // Kazan', 1878. - p. 265 [in Russian]
11. Rinchine G. K probleme burjat-mongol'skoj terminologii [On the Problem of Buryat-Mongolian Terminology] / G. Rinchine // Vestnik Instituta kul'tury Burjat-Mongol'skoj ASSR [Bulletin of Institute of Culture of Buryat-Mongol ASSR]. – Burgosizdat, 1931. - № 2-3. - pp. 37–43 [in Russian]
12. Rudnev A.D. Hori-burjatskij govor. Opyt issledovanija. Teksty, perevod i primechanija [Khori-Buryat Dialect. Research Experience. Texts, Translation and Notes] / Rudnev A.D. // V. I—III, Pg., 1913—1914. – p. 186 [in Russian]
13. Sanzhina D.D. Jazyk burjatskoj hudozhestvennoj literatury [The Language of Buryat Fiction] / D.D. Sanzhina // Ulan-Ude, 2000. – pp. 157-158 [in Russian]
14. Sonomzhamtsyn Bat-Erdene. Fonetiko-morfologicheskoe osvoenie rusizmov v mongol'skikh jazykah. Diss. na soiskanie uchenoj stepeni kand.fil.nauk. [Phonetic and Morphological Development of Rusisms in Mongolian Languages. Dissertation for the Degree of Candidate of Philology] – Moskva, 2014. – p. 213 [in Russian]
15. Shagdarov L.D. O vozrastanii roli russkogo jazyka v razvitanii nacional'no-russkogo dvujazychija v Burjatii [Russian Language in the Development of National-Russian Bilingualism in Buryatia] / L.D. Shagdarov // Issledovanija po burjatskoj filologii [Studies in Buryat Philology]. - Ulan-Ude, 1978. - pp. 3–10 [in Russian]
16. Shagdarov L.D. Razvitie burjatskogo nacional'nogo jazyka i dvujazychija [Development of the Buryat National Language and Bilingualism] / L.D. Shagdarov // Kul'tura Burjatii v uslovijah razvitogo socializma [Culture of Buryatia in the Conditions of Developed Socialism]. - M.: Nauka, 1983. - pp. 191–211 [in Russian]
17. Shagdarov L.D. Formirovanie i razvitie nacional'nogo jazyka u burjat [Formation and Development of the National Language among the Buryats] / L.D. Shagdarov // Issledovanija po istorii mongol'skikh jazykov: Sb. st. [Studies in the History of Mongolian Languages: Collected Articles] - Ulan-Ude: BNC SO RAN, 1993. - pp. 11-37 [in Russian]
18. Cydendambaev C.B. Vlijanie russkogo jazyka na razvitie burjatskogo [The Influence of the Russian Language on the Development of Buryat] / C.B. Cydendambaev // Tr. BKNII [Proceedings of Buryat Comprehensive Research Institute]. - Ulan-Ude, 1959. - Vol. 1. - pp. 100–111 [in Russian]
19. Cydendambaev C.B. K vzaimovlijaniju russkogo i burjatskogo jazykov [On the Mutual Influence of the Russian and Buryat Languages] / C.B. Cydendambaev // Vzaimovlijanie jazykov v Burjatii [Mutual Influence of Languages in Buryatia]. - Ulan-Ude, 1978. - pp. 49–54 [in Russian]
20. Cheremisov K.M. O rannih zaimstvovanijah v burjatskom jazyke [On Early Borrowings in the Buryat Language] / K.M. Cheremisov // Svet nad Bajkalom [Light Above Baikal]. – 1956. - № 4 [in Russian]